

МАРИНА
КИСТЯЕВА

НИНА

Марина Анатольевна Кистяева

Нина

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68682720

Аннотация

Перед ним не могла стоять Нина Коваль, дочь небезызвестного Генерала.

Она сейчас находилась в своей резиденции под неусыпным оком отца и братьев. Он точно знал.

Перед ним стояла другая девушка. Точная копия Нины.

И её он возьмет.

С ослепляющей до дури похотью.

Как бы взял ту. Другую...

Содержание

Пролог первый	4
Пролог второй	7
Глава 1	8
Глава 2	21
Глава 3	27
Глава 4	40
Глава 5	52
Глава 6	70
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Марина Кистяева

Нина

Пролог первый

На ней был невероятно красивый пеньюар. Легкий, воздушный – почти невесомый. Тончайший шёлк, отделанный искусным кружевом. Нина всегда была равнодушна к красивому белью.

Поэтому и минималистичную сорочку, едва прикрывающую её бедра, и пеньюар она оценила.

Как у невесты...

Она бы надела такое в первую брачную ночь.

Сердце подскочило куда-то к горлу.

Спокойствие... Никакого волнения.

Она знала, на что шла.

Она знала, что будет.

И когда услышала приближающиеся шаги, напряглась, вытянулась, как струна, замерла в ожидании.

Чуть позже Нина поймет, что она не могла слышать ЕГО шагов. В спальне установлена прекрасная звукоизоляция. Лучшая.

Но девушка не ошиблась.

Дверь плавно отворилась, и в спальню вошел ОН.

Нина стояла у окна. Ей приказали быть в постели, ждать ЕГО там.

Она не смогла...

Знала, что нарушила уговор, пошла против распоряжения. И кому-то может очень сильно не понравиться её своеволие.

ОН остановился, вскинул бровь. Мужчина «оценил» её жест непослушания.

Несмотря на то, что между ними было приличное расстояние – не менее пяти метров, Нина готова была поклясться, что видит, как темнеют его глаза, как недобро сдвигаются брови на переносице.

Господи... Ей бы всё развидеть... Уловить, понять.

Дыхание обожгло горло Нины, когда девушка увидела, как крупный широкоплечий мужчина двинулся в её сторону.

Он изменился. Стал шире в плечах. Возмужал.

Страх тугой змеей сжал горло девушки.

Мужчина надвигался на неё, чеканя шаг и передвигаясь почти бесшумно.

Нина не шелохнулась.

Он остановился, не дойдя до неё нескольких шагов.

Прищурился.

Слегка скривил губы...

– На колени, девочка...

Сначала Нина не поняла.

Зачем на колени?.. А как же нежность? Поцелуй? Прелю-

дия?.. Какие «колени»...

Но когда Нина заглянула в темную бездну мужских глаз, ее прошибла дрожь.

Нет... Она не хочет! Не так...

Вот только спросят ли её теперь?

Пролог второй

– Коваль...

– Слушаю.

– Я хочу её видеть.

– Нет.

– Это твоё последнее слово?

– Да.

– Что ж...

Разговор происходил по громкой связи, и как только звонивший её оборвал, Руслан Коваль усмехнулся.

И почти сразу же почувствовал, как руки жены обхватили его торс.

– Хм... Генерал, интересно, а твой новый зять свататься тоже с РПГ к нам пожалует или что-то более интересное придумает?

Глава 1

– Руслан, а тебя ничего не напрягает?

Катерина Коваль прошла вглубь кабинета мужа и присела на край его рабочего стола. Несмотря на поздний час, Руслан всё ещё работал. Хотя мог уже давно отойти от дел, полностью передав руководство сыновьям. Но деятельная натура требовала движения вперед. Он шутил, что перестанет заниматься делами, только когда сыграет в ящик.

– Конкретнее, Воробушек.

Руслан повернулся на голос жены, и легкая улыбка тронула его губы. Взгляд сразу же от лица супруги спустился к груди и остановился на стройных бедрах, обтянутых узкой юбкой.

– Нина снова ушла в молчанку.

При упоминании дочери лицо мужчины сделалось серьезным, намечающаяся игривость испарилась, точно её и не было.

– Я в курсе.

– Две недели, Руслан...

– Кать! Я же сказал – в курсе.

– И что ты думаешь по этому поводу?

Жена вызывающе скрестила руки на всё ещё упругой шикарной груди. Она часто носила блузы с глубоким V-образным вырезом, дразнила его. Вот и сейчас ложбинка сексу-

ально прорисовалась в декольте.

– Я против того, чтобы МОЙ ребенок проходил психотерапию.

Катерина сразу же напряглась и подалась вперед.

– Твой, значит...

– Катя... Я всё сказал. Никаких психов!

– Я не хочу отправить её к психиатру! Просто предложить...

– Нет, – сказал негромко, но четко. Дал понять, что диалог окончен.

Жена задышала глубже, явно пытаясь настроиться на продолжение разговора.

– Нина не берет трубку две недели. На связь не выходит столько же. Сказала, что хочет снова – Руслан, снова! – пожить у себя в доме одна, и просила её не беспокоить! И если первый раз я ещё как-то её поняла, мало ли что у молодой девушки в голове, то сейчас...

– Замкнутая она у нас получилась, и что теперь? – взъерился Руслан.

Его самого тревожила дочь. В её возрасте и с её возможностями следовало тусить днями на пролет. Встречаться с подругами, трахаться с парнями... Стоп! Последнее, пожалуй, он загнул. Никаких траханий с парнями, пока он лично или хотя бы кто-то из близнецов не проверит кандидата!

Яйца лично на морду натянет любому, кто залезет на его Нину...

– Да ничего! – вспылила Катя, соскальзывая со стола.

В этот момент на телефон Руслана пошел входящий вызов со знакомым рингтоном. Руслан не без некоего превосходства бросил в сторону жены многообещающий взгляд, та демонстративно закатила глаза.

Коваль взял телефон, принял звонок.

– Да, дочь, слушаю.

Сначала была тишина...

Какая-то неправильная...

С того времени, как Коваль оставил службу и ушел в отставку, прошло много лет. Но правильно говорят – бывших генералов не бывает. Вот и сейчас у него мгновенно обострились все инстинкты, интуиция завопила, забилась в истерике.

– Руслан... Анатолевич? – робкий девчачий голос нокаутировал его, мгновенно отправляя в прошлое.

Коваль не видел себя. Но чувствовал, как кровь отливает от лица. Как в груди вскрываются старые раны, как выворачивается наизнанку душа. Катя стояла достаточно близко, чтобы слышать разговор.

И она так же побледнела.

Чтобы не закричать, не сорваться, зажала рот рукой. Глаза любимой женщины смотрели на Ковалья умоляюще, с надеждой...

Руслан перевел разговор на громкую связь, сам же ринулся к столу, нажимая тревожную кнопку.

Он одну дочь потерял. Хватит!

Если что-то случилось с его девочкой, с его кровиночкой, он весь этот долбанный мир спалит дотла!

– Слушаю, – сразу же сконцентрировался он, не задавая глупых вопросов.

Бойцы уже выехали к Нине.

– Пожалуйста, вы не можете подъехать... сюда, в дом, – быстро заговорила девушка, сбиваясь. – Вы только ничего не подумайте... Вернее... Блин блинский, Руслан Анатольевич, я не знаю, что делать... Нины до сих пор нет. А она...

Холодный пот побежал между лопаток генерала Ковалья.

– Ты. Вообще. Кто. Мать твою. Такая.

– Я... Я – Леся.

– Леся? – Руслан с такой силой сжал край стола, что не будь тот изготовлен из цельного среза дерева, тотчас сломался бы.

– Олеся, то есть. И мы поменялись местами с вашей дочерью.

* * *

– Ванька приедет первым.

– Пусть подождет нас у ворот.

– Кать...

– Рус, пусть подождет! Он напугает девчонку! Ты своего сына не знаешь?

– Я-то знаю, – процедил Руслан, наблюдая, как стрелка спидометра доходит до ста тридцати.

– Он за Нину...

Катя не договорила, откинулась на спинку заднего сидения автомобиля, прикрыла глаза, чтобы в следующую секунду вновь распахнуть их.

– Это как, Руслан? Как можно поменяться местами?

– Ты меня спрашиваешь, Воробушек?

– Я её прибью сама. Лично.

– Не против.

Прибить-то можно, только будет ли толк? И ещё... Руслан не стал произносить вслух терзавшую его мысль.

Если им позвонила некая О-ле-ся, готовая во всем признаться, то вырисовывается следующая картина. Нина и эта Олеся договорились, что первая вернется в дом до определенного срока. И как понимал Руслан, этот срок истек.

Нина не появилась.

Спрашивается – где его дочь?

Спидометр уже показывал сто пятьдесят.

– Не гони.

Пять выигранных минут погоды не сделают. Превысив скорость, они могут оказаться на обочине, в больнице или вообще нигде не оказаться. Коваль предпочитал не рисковать. С ним в машине Катя. Ей ещё жить и жить, внуков нянчить. Нет, он тоже был очень даже не против пожить ещё годков так – дцать, но тут уж как получится.

Катя оказалась права – Ваню к дому сестры прибыл первым. Заходить не стал, метался у ворот, как запертый в клетке тигр. Рядом с его машиной стоял целый кортеж из пяти других автомобилей.

Мало ли...

Катя выскочила из машины, не дожидаясь, пока ей откроют дверь. Она спешила. Руслан её отлично понимал. У него и у самого жгло в груди.

Их уже ждали, потому что как только они подошли к воротам, те плавно распахнулись, пропуская их внутрь.

Первое, на что обратил внимание старший Коваль – тишина. Оглушающая и безумно давящая.

Он всегда был против того, чтобы Нина жила одна. У них большой дом, на черта, спрашивается, Руслан пошел на поводу у дочери и согласился на то, чтобы она жила отдельно? Свободы ей захотелось! Или чего?

Катя оказалась права. Она никогда не говорила этого вслух, но и он, и она знали, что где-то Руслан перегнул палку в воспитании младшей дочери. Парни тоже сделали своё дело. Они втроем слишком сильно, слишком рьяно оберегали Нину. Им казалось, они пылинки сдувают с неё, проявляют заботу, а на деле что получилось? Задушили девчонку.

И она что-то выкинула...

От души так.

Причем спланировала, засранка.

Гордость за собственного ребенка немного смягчала тре-

вогу.

Иван рвал и метал.

Но при этом глаза от родителей отводил.

– С тобой мы потом поговорим, – сказал Руслан, бросая в сторону сына предупреждающий взгляд.

– Да нечего говорить, бать. Она приходила ко мне. За таблеткой, которую мы с Дмитричем испытывали. Я отказал.

– Почему мне не сказал?

Взгляд сына оказался красноречивее любых слов. Коваль мысленно выругался. Дети выросли и начали за родительскими спинами выкидывать фортели. С одной стороны, их самостоятельность похвальна, а с другой... Почему снова захотелось достать отцовский армейский ремень?

– Она и охрану отпустила? – почему-то шепотом спросила Катя, оглядываясь по сторонам.

– Нет. Охрана на месте. Я проверял, – сообщил Иван.

Ему тоже не нравилось «затворничество» сестры. Всё-таки чуйка никого не подвела.

Они подошли к дому, входная дверь открылась, и на крыльцо выпорхнуло создание, при виде которого Руслан громко, не стесняясь в выражениях, выругался. Вану ему вторил. Катя ахнула.

– Здравствуйте, – негромко, с явным смущением, а то и со страхом пропело создание, отступая в сторону и пропуская «гостей» в дом.

Перед ними стояла точная копия Нины. Тот же рост, вес.

Те же волнистые цвета спелой пшеницы волосы, которые она нервно заправляла за уши.

– Твою ж мать.

– Извините, – пролепетала Олеся, отступая назад.

Правильно, девочка, от греха подальше.

– И что это значит? – не удержался Иван. Он рвался в бой и жаждал подробностей.

– Может, присядете? Или чаю хотите? А может, кофе? Вы знаете, какой вкусный кофе я умею варить. Я баристой работала...

– Помолчи, – оборвала её Катерина. Наконец и у нее тоже сдали нервы. – Просто помолчи минуту и дай нам понять, что тут происходит.

Девушка сделала ещё один шаг назад.

Коваль впился в девчонку изучающим взглядом. Теперь понятно, почему охрана не заподозрила неладное. Скорее всего, Нина им дала указание не беспокоить её. Не разговаривать, не докучать делами. Она показывалась им издалека, гуляла по территории, тоже на расстоянии, чтобы ни у кого не возникло подозрений. Хозяйка в доме, охрана может спать спокойно. Мало ли что кому в голову взбредет, каждый развлекается и чудит по-своему.

Нина Коваль решила побыть наедине с собой пару недель. Могла уехать на Мальдивы или на Сейшелы, но предпочла свой особняк. Предупредила всех, чтобы её не беспокоили, что она ушла в «молчанку». Что хочет побыть одна, порисо-

вать.

– А как же чип? – вопрос Ивана на долю секунду опередил аналогичный вопрос от Ковалева-старшего.

* * *

– Я всё-таки хочу выпить.

– Вина? Виски?

Девчонка сразу же засуетилась и кинулась к бару.

Катя прикрыла глаза и опустилась на диван.

– У меня нет слов...

– Вы и чип умудрились перенести?

Олеся поставила перед ними поднос с напитками и стаканами и медленно разогнулась.

После чего, громко сглотнув, кивнула.

– Охренеть, – Ваню не сдерживал эмоций. Он провел пальцами по волосам, подошел к столику, откупорил бутылку, плеснул в стаканы.

Выпили все молча. Потому что вести дальнейшие разговоры без спиртного не представлялось возможности.

Идея о том, чтобы всегда точно знать, где находится Нина, его маленькая девочка, его дочка, у Руслана присутствовала едва ли не с её рождения. Сначала Катя выступала категорически против, считая, что он перегибает палку. Руслан не мог успокоиться. Ему всё время казалось, что Нина слишком хрупкая, слишком маленькая.

Она была его девочкой. Его малышкой. Он сходил с ума, если она даже с охраной где-то задерживалась или встревала в пробку. Когда Нина стала подростком, его отцовская паранойя усилилась.

А уж когда он увидел, что на неё начали смотреть не только ровесники, но и взрослые мужики...

Нина идею поддержала.

– Если тебе так будет спокойнее, пап, без проблем.

Она всегда говорила неспешно, негромко. Руслан не мог вспомнить, чтобы его дочь истерила, капризничала, топала ногой, требуя ту или иную игрушку. У неё всё всегда было. Любой намёк воспринимался буквально и немедленно находил воплощение в действии. Руслан безумно любил своих детей. Но если за парней у него душа не так болела – он точно знал, как их воспитывать, то с Ниной порой терялся.

Чип, вживленный ей в ягодицу, частично смягчил ситуацию.

Теперь Коваль-старший мог в любое время дня и ночи посмотреть, где находится его дочь.

Он и смотрел. Сегодня. Вчера. И позавчера. Каждый день за последние две недели!

Маячок чипа показывал, что Нина находится в своем доме, занимается обычными делами. Ничто не предвещало сюрприза.

Который грозился перерасти в проблему.

Сейчас, когда первые эмоции схлынули, Руслан присталь-

нее посмотрел на Олесю. Та стояла напротив Ковалей, сжимала пальцы рук и не знала, куда себя деть.

Нет, на Нину она походила разве что отдаленно. Определенно было некоторое биометрическое сходство, но на этом всё. Лицом – не похожа. Только если умело загримировать, да и то... Руслан громко вздохнул.

– Рассказывай. И садись уже, не мельтеши.

Олеся послушно нырнула в кресло. Решила обезопасить себя? Так зря. Руслан недобро усмехнулся. Ладно его ещё можно принять за старика, но Ванька точно башку снесет всем и каждому при желании.

– Как я уже говорила, я работала баристой, – начала она, тараторя и глотая окончания. – В торговом центре. Точнее работаю... У меня вроде как отпуск, и мне уже пора выходить, а я тут... Простите, я очень сильно волнуюсь, извините...

– Как ты познакомилась с Ниной?

– Она сама ко мне подошла. Вернее как, – девушка сжала руки в кулачки и положила их на колени. – Сначала она закачала кофе. Я ещё отметила, что между нами есть некое сходство. Посмеялась над этим. Ну и озвучила вслух. Потом она снова ко мне пришла. На второй день... Предложила поужинать в кафе. Вы знаете, я сначала очканула. Потому что разница между нами колоссальная всё-таки! Что от меня могло понадобиться мажорке?

– Нина не мажорка, – не без злости оборвал её Иван, снова

наливая себе виски.

– Иван, – Катя одним взглядом попросила его помолчать и не перебивать. По крайней мере, ровно до того момента, как станет известно, что же случилось дальше.

Девушка с благодарностью посмотрела на взрослую женщину.

– Наверное, да, не мажорка, потому что... Ваша дочь другая. Интеллигентная, спокойная. А как она разговаривает! Мечта любой девчонки! Я сначала отказалась от встречи. Думаю, ну нафиг. Потом ваша Нина сказала, что это касается работы. А мне деньги нужны... Кому они в наше время не нужны? Я на бюджете учусь, коплю на машину. И тут Нина...

Она замолчала, перевела дыхание и поочередно посмотрела на каждого из присутствующих.

– Что конкретно она тебе предложила? – стараясь говорить как можно нейтральнее, уточнил Руслан.

Его распирало...

Выжигало изнутри.

Где он совершил ошибку, что собственный ребенок захотел сбежать от них, скрыться на время?

И так, чтобы никто не знал, где она и что делает.

– Продолжай.

– Она на самом деле предложила мне работу. На десять дней...

– На десять? – тотчас подхватил Иван, напрягаясь, словно перед прыжком.

– Да! – с готовностью подтвердила лже-Нина. – Именно на десять. А прошло уже четырнадцать. Мы о чем договорились – что я живу в её доме десять дней. Кайфую, отдыхаю, загораю у бассейна, ни с кем не контактирую. За это она мне платит пять тысяч евро. Дополнительным условием выступала хреновина... ой, фиговина... – девушка замолчала, прикрыла глаза, выдохнула и продолжила: – Короче, чип, который в меня будет вставлен. Я, естественно, сначала отказалась. Подумала, для чего мне такое счастье? Может, на мне опыты собираются проводить или еще что-то? А потом Нина подняла цену до десяти тысяч и объяснила, что ей надо исчезнуть на десять дней. Чтобы её не могли отследить... А десять тысяч, это уже не пять. И я согласилась.

Глава 2

Согласилась она...

Дура малолетняя.

Руслан едва сдерживался, чтобы не высказать этой Олесе всё, что он думает о её умственных способностях.

Судя по тому, как сжал челюсть Иван – и он тоже.

– Что дальше.

– Что дальше... Дальше со мной проделали какие-то манипуляции в плане того, что измерили вес, рост, обхват кисти и других частей тела, – девчонка снова яростно покраснела. – Плюс надо было волосы покрасить. Мои-то почти рыжие. Потом меня едва ли не в багажнике привезли сюда. Ну и вот. Вставили чип.

Девушка поморщилась.

– Кто вставлял?

– Не знаю. Парень такой...

Парень такой... Очень исчерпывающая информация.

– Ладно, с таким парнем мы разберемся чуть позже. Олесе, десять дней прошли, и наша дочь не вышла на связь? Не вернулась?

Последний вопрос был откровенно глупым, он сорвался с языка Ковалева-старшего произвольно.

– Не-а. Я паниковать начала уже на десятый. Вы меня, конечно, извините, дом у вашей дочери крутой, но я начала от

скуки на стенку лезть через пару дней. Я очень хочу уйти, – девушка сложила руки в молитвенном жесте. – Очень. Не могу здесь больше находиться.

Руслан переглянулся с Иваном. Тот медленно кивнул.

– Сейчас мы пригласим медика, из тебя извлекут чип. Дальше ты свободна.

– Правда? Так быстро? И вы не будете меня...

Она не договорила, отвела взгляд в сторону.

Иван вызвал врача, потом присел на освободившееся кресло и посмотрел на родителей.

– Лично я знаю только одного засранца, который шутки ради способен подрядиться пойти против нас, прекрасно осознавая, что максимум, что он получит – это по шее.

– Вань... прекрати, – устало отозвалась Катерина. Она провела рукой по лицу, выдавая эмоции переживания. – Вам бы только по шеям и разборки чинить. Вы понимаете, что Нина пропала?

Руслан повернулся к жене.

– Кать, посмотри на меня, – жена не отозвалась с первого раза. – Катя...

Наконец, она повернулась к нему. Бледная, потерянная.

– Так, женщина, быстро выкинула всю дурь из головы! Сейчас же! – жестко бросил он, прекрасно понимая, что успела надумать жена. Потому что он сам думал о том же!

– Нина пропала...

– Нет, – еще жестче сказал Руслан. – Вань, давай звони

уже нашему... хм... этому остолопу, который помогал Нине. Узнаем и другие подробности.

Олесю они отпустили.

О чем с ней ещё разговаривать? Та, радостная, упорхнула. В доме остались одни Ковали.

Через час они уже имели представление о том, что произошло.

Юный хакер из семейства Зиминых держался молодцом.

– Я. Ничего. Не. Скажу, – спокойно заявил Арсений, скрещивая руки на груди.

Вано весь подобрался и недобро зыркнул на него.

– Мелкий, а ты ничего не попутал?

– Ничего, – всё так же сохраняя абсолютное спокойствие, отозвался он и посмотрел на деда. – Деда, не могу я ничего рассказать. Я слово дал.

Против последнего аргумента не пойдешь. Седой воспитывал сына правильно.

Арсений с Ниной всегда близко общались. Разница в возрасте между ними составляла всего пару месяцев, они и скорешились по-тихому. Всегда о чем-то шушукались, делились информацией. Отдыхать ездили вместе. Часто куда-то выходили вдвоем. Близнецов близость сестры не с ними, а с мелким Зиминым зачастую подбешивала. Они этого и не скрывали.

Братская ревность она такая...

Сейчас Руслан смотрел на сына Седого и думал о том,

как же вытянуть из него информацию без особых потерь с каждой стороны. Он послал предупреждающий взгляд сыну, чтобы тот не лихачил.

Катя молчала. Сидела, кусала губы, иногда отпивая из бокала алкоголь, и всеми силами старалась не мешать мужчинам.

Она верила своему мужу безоговорочно. Знала, что тот сделает всё возможное и невозможное, чтобы найти Нину. А найти её надо было! Что-то случилось с их девочкой. Что-то пошло не по её плану.

Куда она могла уехать... Зачем? Катя не понимала. Она давно начала подозревать, что у Нины есть секрет. Катерина замечала задумчивый взгляд своей дочери, но списывала его на особенности характера.

А тут...

Что случилось?

Где они с Генералом допустили ошибку?

– Сеня, её нет, – негромко произнесла Катя, не выдержав тягостной атмосферы, что сгушалась вокруг них. – Я так поняла, ты, Нина и Олеся договаривались на десять дней. Прошло четырнадцать. Она не вернулась... Мы не знаем, где она. Мы не знаем, с кем она. Мы ничего не знаем, понимаешь...

– Екатерина Викторовна, да всё я понимаю, – Арсений тяжело вздохнул. – Послушайте... Всё не критично...

– Некритично, мелкий? Да я...

– Что ты?!

Арсений мгновенно подлетел и встал напротив Ивана. Катя закрыла лицо ладонью.

Что творят их дети... Господи.

– Прекратить, – Руслан даже голоса не поднимал. Его интонации оказалось достаточно. – Оба.

Парень и молодой мужчина не спешили расходиться. Смотрели друг на друга зло и агрессивно, точно и не сидели месяц назад за общим столом.

Арсений, продолжая буравить Ивана взглядом, негромко проговорил, едва размыкая губы:

– Деда, всё предельно просто. Отмотай время назад. Посмотри, кто вернулся и куда.

Коваль-старший напрягся.

Было у него одно подозрение...

Даже не так. Не подозрение. А ожидание.

Потому что ничто в этой долбаной жизни не начинается и не заканчивается просто так. Всегда бывает продолжение. Иногда оно приходит сразу, иногда событие аукается через несколько лет.

Коваль держал руку на пульсе. Смотрел, наблюдал. И вроде бы ничего криминального не увидел, не заподозрил. Или он уже потерял хватку, нюх?

– Руслан?

Он не спешил с ответом.

Вспоминал.

Анализировал.

Да ну нахер! Вся его сущность была против. Потому что...

Звук входящего сообщения заставил его подскочить. Оно пришло на тот телефон, о котором знала только семья.

Катя тоже напряглась.

Как и парни. У Арсения на лице даже проступило облегчение.

Сообщение пришло с незнакомого номера. Руслан сильнее сжал в руке телефон, не сразу открывая текст.

Там внутри может быть, что угодно.

Грудь снова обожгло...

Коваль нажал на «открыть».

Сообщение оказалось голосовым. «Папа, забери меня домой. Координаты скидываю».

Глава 3

Двумя неделями ранее

– Скажи, что ты уверена на все сто процентов!

– Арс, я тебя прошу...

– Нет, это я прошу! Скажи, что ты точно знаешь, что делаешь?! Черт! Давай я с тобой пойду?

– В качестве кого, кузен? – Нина игриво улыбнулась, назвав его игривым прозвищем. – Увидев тебя рядом со мной, меня сразу...

Она не договорила, поджав губы.

– Спят?

– Угу.

– У меня сердце не на месте.

– Прекрати. – Нина взялась за дверную ручку. – Твоя нервозность передается и мне.

– Мля, у меня чувство, что я только что добровольно открыл дверцу в клетку с тигром.

Нина расправила несуществующие складки на платье. Сердце бешено колотилось в груди.

– Ты начал выражаться, как я.

– Слишком прилично и правильно?

Нина улыбнулась и чмокнула брата.

– Всё будет хорошо.

Она уже собралась выходить, Арсений схватил её за руку.
– Слушай, если у тебя будет возможность, маякни мне!

Хоть как-то!

Нина покачала головой.

– Ты же знаешь – не будет. Но! – она сделала выразительную паузу. – Ты знаешь, где я. И с кем. Поэтому...

Она не договорила, повторно скупно улыбнулась и вышла в ночь. Так надо...

Именно так они и планировали.

Чтобы по минимуму следов. Поэтому приехали на такси. Могли и на черной машине без опознавательных знаков, но она бы в данном месте привлекла куда больше внимания, чем такси бизнес-класса.

Нина поправила сумку и направилась ко входу. Обычный на первый взгляд клуб. Ничем не примечательное здание. Яркая изящно сделанная вывеска и высокий, совсем не амбалистый, охранник на входе.

И всё бы ничего, если бы не автомобили на стоянке. Точнее, класс, к которому они принадлежали. Про стоимость лучше умолчать.

Девушка шла уверенно и непринужденно. Что-что, а походку ей репетировать не пришлось. Она у неё была шикарной. Причем Нина никогда не заморачивалась по поводу своей внешности. Природа была щедра к ней. Родительские гены – тоже. Она взяла всё лучшее, что ей могли дать.

Охранник цепким взглядом оглядел девушку. С ног до го-

ловы. Оценил и дорогие туфли, и недешевую сумку. То, что девушки обычно пытаются позаимствовать у подруг, чтобы произвести впечатление.

Драгоценностей, да и в целом украшений на Нине не было.

Она остановилась в метре от охранника.

– Добрый вечер.

Мужчина выставил руку вперед.

– Закрыто.

Нина сдержанно улыбнулась.

– У меня приглашение... Точнее – рекомендация, – произнесла она то, что от неё требовалось.

На лице молодого мужчины не дрогнул ни один мускул.

– Показывайте.

Нина мысленно послала поцелуй Арсу. Без него она тут точно не справилась бы. Его хакерские способности, конечно, могли безупречно сработать и в этом вопросе. Но они решили просто ограничиться личными связями младшего Зимины – уж к Арсению не возникло бы в их большой семье никаких вопросов, выйди наружу информация, что он пробивал «входной билет» в закрытый клуб какой-то девочке.

Про сам клуб говорить было не принято. Те, для кого он строился, и так были в курсе. Здание находилось в центре города, но было расположено таким образом, чтобы в объективы наружных камер соседних домов не попадали ни стоянка, ни центральный вход.

С улицы попасть в него никак не представлялось возможным. Да и зачем? Здесь отдыхали серьезные люди со спутницами или спутниками, которые точно знали для чего их пригласили.

Для гостей – полная конфиденциальность, множество вип-комнат. Зал для танцев и развлечений не такой большой, как в обычном развлекательном клубе.

Среди моделей и просто красивых девушек данный клуб был лакомым кусочком. Владелицы агентств заключали договоры с администрацией. Сюда мечтали попасть многие.

Охранник посмотрел входной билет и отошел в сторону.

– Удачного вечера.

– Спасибо.

Нина вошла внутрь и едва заметно поморщилась. Она не любила шумные тусовки, а тут, вопреки её ожиданиям, всё же было многолюдно.

Итак, что дальше...

Нина должна показать себя. Должна дать понять, что она не прочь познакомиться с кем-то поближе...

Точнее, с одним человеком.

Господи... Кто бы только знал, как она ждала его возвращения...

Нина тормознула поток своих мыслей, уже готовых повернуть не туда. Она должна абстрагироваться и...

Именно в этом клубе ОН предпочитал покупать себе девочек. Проверенные люди, налаженная схема работы.

Поэтому Нина тут.

Она должна привлечь внимание...

...потому что она – это она.

Пусть немного и другая...

Да-а, в её ситуации, как принято говорить, без бутылки не разберешься.

– Вам помочь?

Администратор – невысокий коренастый мужчина в безупречно белой рубашке и темных брюках – возник из ниоткуда.

– Наверное, нет, – Нина повела плечами. Что-что, а смущение ей изображать не пришлось. На самом деле она всё же растерялась.

Зато администратор увидел всё, что требовалось. И отходить не спешил.

– Вы у нас впервые, правильно?

– Да, – Нина поспешно улыбнулась.

– Рекомендация от?..

– ...знакомой. Мне... говорили про ваш клуб...

– Недавно в городе?

– Недавно. Студентка, обучение и...

Она не договорила. Обычная история. Приехала умница-красавица покорять столицу, но немного не рассчитала сил. И где-то что-то пошло не так. И кто-то посмотрел на неё более внимательно и дал визитку.

Администратор задумчиво прищурил глаза. Подумал

недолго и предложил:

– Давайте я вас всё же провожу в зал.

Она согласилась.

Пусть...

Значит, уже первый «отборочный тур» прошла. Потому что после неё в клуб вошли ещё две девушки, и никто им не поспешил навстречу.

Её проводили и предложили присесть. Пожелали приятного вечера. Нина поблагодарила за любезность.

Как оказалось, ей особо и напрягаться не пришлось. Она удачно «зашла». И в плане выбора платья – белый «футляр» идеально подчеркнул её формы. Ничего вызывающего, кричащего. Наоборот, максимальная скромность...

То, что и любила в обычной своей жизни Нина Коваль.

Белый цвет всегда притягивает к себе внимание. Хотя красный традиционно считается более привлекательным для мужчин, именно белый – цвет чистоты, смирения. Невинности. Покорности. Кто как его интерпретирует.

Нина знала другое: белый цвет – её.

При любом раскладе...

Она не успела допить безалкогольный мохито, как рядом с ней на соседний стул присел мужчина в строгом синем костюме, видимо, охранник.

– Добрый вечер. Девушка, у моего босса есть к вам интересное предложение. Как вы смотрите на то, чтобы перейти к нему в вип-кабину и обсудить детали?

Нина не спешила отвечать. Как оказалось, правильно. Потому что рядом с мужчиной оказались ещё двое. Прямо как из того ларца... Нина поспешно опустила взгляд в бокал. Как интересно всё выходит.

Подошедшие что-то сказали охраннику, тот выслушал, кивнул, даже не посмотрев на Нину, и ушел.

Нина протяжно выдохнула и повернула голову в сторону новых персонажей.

– С вами желает переговорить хозяин клуба. Пройдемте?

* * *

– Сколько?

Мужчина напротив неё отхлебнул из стакана янтарную жидкость и закинул ногу на ногу.

Дорогие туфли, мимолетом отметила Нина, которые совершенно не сочетались с галстуком и тем более цветом брюк.

Папа никогда такое не надел бы. Точнее, мама в жизни не допустила бы подобного сочетания.

– Пятьдесят, – сказала Нина, порадовавшись, что её голос не дрогнул.

– Пятьдесят? – мужчина не скрывал иронии. Даже бровь слегка вскинул кверху.

Он был хозяином положения, и не скрывал своей власти. Сколько девушек до этой стояли перед ним? Десятка два как

минимум.

И все как на подбор. Стройные блондинки с волосами цвета спелой пшеницы.

Всегда один и тот же типаж. Судя по всему, любимый типаж того, кому клуб по факту и принадлежит.

– А что так дешево, милая? Я слышал входной билет в клуб стоит дороже.

– Евро, – уточнила девушка и не без удовольствия отметила, как на несколько секунд мужская рука зависла в воздухе.

Но надо отдать должное, он быстро взял себя в руки. На лице Витаса Черного – Нина знала, как его зовут – появился хищный оскал, который не сулил ей ничего хорошего.

И будь на её месте любая другая девочка, подразумевалось, что она должна испугаться и сбавить тон.

Авантюра прийти в клуб одной была чревата последствиями.

Витас это знал. Понимала и Нина.

Если бы Нина не стащила у Ивана несколько экспериментальных таблеток из нового арсенала для военных, обеспечивающих тотальное спокойствие, она не выдержала бы. Уже где-нибудь да прокололась.

Стушевалась.

Она приняла одну четвертую дозы, постаравшись рассчитать время.

Долго пребывать в состоянии безэмоциональной куклы она не планировала.

Наоборот.

Ей нужны эмоции. Много, много эмоций.

И по её подсчетам время истекало. Еще немного и она снова станет самой собой.

Это правильно. Это хорошо.

Нина не удержалась и облизнула верхнюю губу, чего делать не следовало. Потому что каждая из тех, кто стоял тут до неё, пыталась выглядеть сексуальнее, раскованнее. Набивая себе цену самыми дешевыми способами.

– А ты не охерела, деточка?

Витас поставил бокал на стол и подался вперед, впиваясь в неё унижающим взглядом. Перед ним стояла зарвавшаяся сучка, которая возомнила о себе черт знает что. Таких, как она, учить надо. Думают, что раз у них дырка между ног и красивая мордаха, то каждый мужик готов расчехлиться на кругленькую сумму? Насмотрятся на успешно устроившихся дур, что инстаграмятся как не в себя, и решают, что и им всё можно, что и они смогут получить бешеное бабло только за то, что встанут на колени и удачно отсосут?

Витас разозлился.

Нет уж, дорогуша. Будет тебе веселенькая ночька. Только не та, о которой ты мечтаешь.

– Я девственница. Незащитая, не вновь сделанная, – всё так же ровно, точно они говорили об обыденных вещах, сказала она, едва заметно приподнимая подбородок.

Вот... Черт... Нина начала паниковать. Всё-таки она

ошиблась в расчетах, или слишком долго пробыла в зале. Надо было поактивнее. Девушка одернула себя – нет, нельзя было быть активнее, тогда можно было спалиться и выдать себя, что в её положении не допустимо.

– Что ты мне тут лечишь? – Витас, сам того не замечая, перешел на жаргон. – Ты думаешь самая умная? Или думаешь, что передо мной тут не стояли такие же «девственницы»? А ты в курсе, дорогуша, что тебя проверят вдоль и поперек? Что тебя... Эй! Ты куда это собралась?

Нина развернулась на высоченных каблуках, порадовавшись в очередной раз, что она умела безупречно передвигаться на двенадцатисантиметровой шпильке. Она не споткнется, не собьется с шага. Чего-чего, а этого у неё не отнять.

– Ты слышишь меня? Сто-оять!

Нина остановилась. Вдохнула. Выдохнула. И обернулась.

– Да. Слышу. Вас не устраивают мои условия. Меня – ваши. Я – пойду и...

Входящий вызов заставил Нину вздрогнуть. Вроде бы ничего не произошло, хозяину кабинета позвонили. Он деловой человек, и входящий звонок это естественный ход вечера.

Тогда почему мужчина изменился в лице, как-то разом подобрался.

И взглянул на Нину иначе.

Может, потому что рингтон стоял на конкретного челове-

ка?

По спине девушке побежали мурашки. Колкие и очень яркие. Она их чувствовала. Каждую. Если бы сейчас подобное не происходило с ней, она бы ни за что не поверила, что чувства настолько могут обостриться. Волоски на теле тоже встали дыбом. Приподнялись.

Витасу мог позвонить кто угодно.

Жена, любовница. Бармен.

Тогда почему он сам насторожился?

Вот главный вопрос.

Мужчина жестком приказал ей молчать.

Нина и не собиралась ничего говорить.

Главное – просто дышать.

Мало ли...

Она могла ошибиться. Причем, во всем. Начиная от её глупых надежд и до сценария сегодняшнего вечера. Единственное, в чем она пока – именно пока – была уверена, что у нее ещё есть время для отступления. Что она в любой момент может развернуться и уйти. И её никто не задержит. Не посмеют.

А вот потом...

Через час или два всё может повернуться иначе.

Если только...

– Да, – негромко и совсем иным тоном ответил Витас, принимая вызов.

Нина замерла, казалось, перестала дышать. Она хотела от-

вернуться, но Черный снова жестом приказал ей замереть, подавшись вперед. Он полностью встал. Нахмурился.

Внимательно слушал, что ему говорят.

Нина продолжала наблюдать и прислушиваться к собственным ощущениям. Они зашкаливали. К сожалению, она относилась к людям с развитой психосоматикой, за что не раз платила в прошлом. Да и в настоящем. В детстве часто болела на пустом, как казалось, месте. Температура поднималась ни с того, ни с сего. Родители пугались, не понимая, что с ней. Потом им объяснили.

А Нина... Нина тоже сделала выводы.

– Понял. Сделаем, – Черный отложил в сторону и снова посмотрел на блондиночку.

Та стояла, наблюдая за ним.

Повезло сучке...

– Готова полететь в Дубай? – без предисловий спросил Витас. Спросил по-деловому, холодно. Ни насмешки, ни иронии больше не было.

У Нины язык присох к гортани.

Дубай...

Не Россия?

Но как же так.

Где она упустила информацию, как могла так ошибиться? Запросто.

И что теперь делать?

Решай... Решай же!

Нина медленно, едва заметно, кивнула.

Глава 4

Эмираты Нина любила. Она часто прилетала сюда отдыхать, погулять по побережью, съездить в пустыню.

На этот раз всё было вроде бы как и всегда и абсолютно иначе.

Её сопроводили до частного самолета. Нина успела оценить роскошь салона и безупречно вышколенных стюардов, готовых исполнять любую прихоть пассажиров. На неё они смотрели как на пустое место.

Нину царапнула мысль, что она, видимо, не первая девушка, которую перевозили на этом бизнес-джете. Хотя почему «видимо». Она точно знала ответ.

Было ли ей страшно?

Дико. Паника периодически накрывала с головой, вызывая холодный пот между лопатками. Нина смотрела на облака, на небесную лазурь и успокаивала себя. Она подготовилась, они с Арсом все перепроверили несколько раз. Разобрали все риски.

Арс в её жизни был отдельным персонажем. Ровесники, они являлись тетей и племянником. Но предпочитали друг друга называть кузеном и кузиной. Кто не знал историю их семей, сложно объяснить. Арсения она искренне любила. Любила Нина и своих братьев. Два близнеца, Иван и Дмитрий, которые всегда активно опекали её. Кто-то бы даже ска-

зал чрезмерно, она же привыкла. Она знала, что они рядом, что в любое время дня и ночи придут к ней на помощь, если такая понадобится.

Пока ни разу за двадцать лет не понадобилась.

Нина грустно улыбнулась, вспомнив братьев. Они у неё реально самые лучшие, самые крутые. Настоящие мужчины. Она могла к ним прийти с любым вопросом... Но не приходила, шла к Арсению. Потому что знала, что Арс поддержит, а братья по жопе отходят. В прямом смысле. Чтобы не дурила...

В самолете с ней почти никто не разговаривал. Она тоже не стремилась к общению. Нина была рада, что её не трогают, не пытаются поговорить по душам. С ней летела ещё женщина лет пятидесяти. Высокая, худая, очень дорого одетая. Она пренебрежительно посмотрела на Нину, потом позвала стюарда, что-то долго ему выговаривала, но потом села в кресло, больше не взглянув в её сторону.

Прилетели они далеко за полночь. Сколько Нина ни пыталась поспать, не получалось. И глаза закрывала, и убеждала себя, что всё идет, как они и предвидели. Ничего не обещает неожиданных поворотов.

А они случились.

Пошел дождь.

Нина вышла из самолета под присмотром молчаливых охранников. Её ещё в клубе передали этим амбалам. Те очень аккуратно, стараясь не касаться её, проводили до ма-

шины и далее по маршруту.

Увидев, как с неба падают крупные капли, Нина невольно притормозила.

– Дождик, – не удержалась она от комментария и подставила открытые ладони под теплые капли.

За спиной послышалось недовольное сопение.

Она обернулась и наткнулась на недовольный взгляд попутчицы.

– И что? Дождя никогда не видела?

– В Дубае нет, – отозвалась Нина, продолжая наслаждаться свежестью.

– То есть уже была здесь, да? – послышалось ядовитое в спину.

Нина прикусила язык, мысленно отвечивая себе подзатыльник.

– Нет... Читала.

– Читала она... Конечно... Школу-то закончила?

Вопрос оказался риторическим, потому что спутница демонстративно фыркнула и потребовала немедленно принести ей зонт. Нина же ступила под дождь.

Пусть... Струи дождя охладят не только разгоряченную землю Эмиратов, но и её тело. Оно тоже горело. Изнутри. От предвкушения.

Они проследовали дальше, Нину усадили в черный большой внедорожник. Её путь продолжился дальше. Нина не смотрела в окно, не пыталась запомнить маршрут. Она и так

поняла, куда её везут.

Кто не слышал историй про эскортниц, которых привозили к шейхам?

Её везли не к шейху.

Но на яхту.

Нина не ошиблась. Она пыталась сосредоточиться на собственных мыслях, вновь и вновь прокручивая в голове дальнейшие действия.

Как увидит его...

Снова...

При мысли о нем, тахикардия в груди зашкалила. Нина в очередной раз приказала себе успокоиться. У неё есть козырь в рукаве. Её фамилия. И при необходимости она им воспользуется.

Да, при наихудшем сценарии родители её по головке не поглядят. Отец будет лютовать. Мама расстроится. Про братьев даже думать не стоило. Их реакция будет похлеще отцовской.

Выходить из игры слишком рано она не планировала. Сначала доведет задуманное до конца. Нина искренне верила, что все риски обоснованы, и что по итогу она получит желаемое.

Чем ближе они приближались к заливу, тем сильнее она нервничала.

Хорошо, что та женщина не поехала с ней. До охранников ей не было дела. Она с детства привыкла к ним. Самые

её первые воспоминания связаны с родителями, братьями и охраной. Каждый шаг Нины всегда был под присмотром. Нину никогда не оставляли одну.

Тотальный контроль немного ослаб после вживления ей под кожу чипа. Двух охранников, неусыпно следующих за ней, заменили на одного охранника-водителя. От него было попроще избавиться. Но! Всегда было и оставалось это долбанное «но»! Если она выходила в люди, в парк, по магазинам охранник должен был всегда следовать за ней. Любое скопление народа расценивалось как потенциальная угроза.

Причины для беспокойства, конечно, были. Это Нина признавала и поэтому особо не сопротивлялась. Их семья пережила несколько тяжелых моментов. Маму похищали. Ещё у папы была дочка, рожденная в юности. Близнец Даши, мамы Арсения. Её убили прямо у него на глазах. Поэтому Нина не осуждала отца за тотальный контроль.

Но это не мешало ей периодически пытаться от него уйти. Капля свободы необходима всем.

И ей. Домашней девочке – тоже.

Она никогда не любила тусовки. Её не интересовал движ и прочая ерунда. Она с раннего детства получала всё, что хотела. Одно слово, один намек, и ей давалось желаемое. Она выросла хорошим человеком, Нина адекватно оценивала себя. Не мажоркой, гоняющей по центру города на суперкрутом каре, нарушающей все мыслимые и немыслимые правила, точно знающей, что её никто не посмеет тронуть, потому

что она дочь Руслана Коваля, Серого Кардинала.

Уверенность в себе и семье – плюс для любого человека.

Поэтому сейчас при накатывании сомнений она успокаивала себя мыслями о родных.

Они приехали.

Машина плавно затормозила, водитель опустил стекло. Между задним диваном и передними сиденьями перегородки не было, и Нина могла слышать, о чем он говорит с подошедшим. Тоже охранником.

Нина не владела арабским, но в принципе понимала его.

ОН здесь...

Тот, ради кого она и затеяла всю эту безумную авантюру.

Ни с чем не сравнимое облегчение обрушилось на девушку. По телу раз за разом проходили обжигающие волны, с которыми она не всегда справлялась. Она знала... верила... И всё же... всё же...

Значит, её привезли к нужному адресату. Значит, её план сработал безупречно.

По-прежнему сохранялся риск того, что на яхте ОН может быть не один. Но тогда пропал весь смысл.

Нина выдохнула, облизнула пересохшие губы.

Она буквально на полминуты потеряла связь с действительностью, провалившись в собственные мысли и эмоции, и не увидела, как второй охранник вышел из машины и открыл дверь с её стороны.

Яхта поражала размерами и роскошью. Нина мазнула по

ней взглядом. Яхта её заинтересовала меньше всего. Название она и так знала.

Уже светало... Яркие краски размазывались по небу, сливались с морем. Если бы Нину не сопровождали, она обязательно задержалась бы и полюбовалась рассветом.

Но кто ей позволит сейчас?

Её проводили в каюту и приказали ждать.

Нина огляделась. Вполне прилично. Всё беленькое, чистенькое. Горькая усмешка коснулась девичьих губ. Интересно, сколько похожих на неё девушек приводили сюда?

Много...

Сердце неприятно заныло. Нина опустилась на край кровати и сжала матрас. Эмоциям поддаваться нельзя. Она знала, на что шла. К кому. И что было до неё.

А вот что будет потом...

В дверь постучали. Вошли две женщины, одна из них хорошо изъяснялась на русском. Нине быстро рассказали, что и как.

Она слушала их, не перебивая.

Единственное, что её напрягло, что она не сразу направится к нему.

Вечером...

То есть ей целый день провести тут, в одиночестве? Ей предложили поспать несколько часов, а потом к ней придут и начнут приводить в порядок. От последней информации Нина мысленно хохотнула. Ребята, вы серьезно? Что может

быть не в порядке у молодой двадцатилетней девушки?

В двадцать все девочки по определению прекрасны.

Чуть позже Нина поймет, что ЕГО не было на яхте.

ОН прилетел ближе к вечеру, она слышала шум вертолетных двигателей.

Весь день Нина провела, нервничая и накручивая себя. Она ходила по комнате, валялась на кровати, пыталась поспать.

Какое там...

Она четыре года шла к этому дню.

Четыре!..

Казалось, наоборот, должна была бы быть собранной и спокойной. Если столько лет ждала, то полдня – сущая ерунда. Но получилось всё не так. Каждый час, каждая минута промедления выводили Нину на эмоции.

– Вы сильно нервничаете. Не стоит, – сказала ей Наиля, та девушка, которая пришла её подготавливать.

Первый раз Нину как током ударило, когда её попросили полностью раздеться.

– Зачем?

– Так надо.

Нина нахмурилась.

– Я не буду раздеваться.

– Тогда я вынуждена позвать охрану.

– А зачем мне раздеваться?

– Я медик. Я должна вас осмотреть и удостовериться, что

вы девственница.

Ах, вон оно что. А сразу проинформировать нельзя?

Многое становилось логино.

– Ещё один вопрос. Здесь камера. Я не хочу при ней... –

Нина не договорила, кивком головы указав на «глазок».

Наиля задумалась, склонив черноволосую голову набок.

– Проблема только в этом?

– Да.

Нина по своей природе была стеснительной. Казалось бы, при таком положении в обществе и с такой родословной чего ей стесняться? Но что имелось, то имелось.

Более того, она понимала, на что шла.

И что последует ночью.

Или вечером.

Ей пошли навстречу. Осмотр проводился в другой комнате.

– Да, вы девственны, – подтвердила Наиля. Нина никак не прокомментировала её слова.

Они ожидали чего-то другого? Это же какой надо быть наивной душой, чтобы заявить, что ты чиста, невинна, что готова взять за свою невинность огромные деньги, а потом кинуть «взрослых дяденек на бабло», похлопав длинными зачастую наращёнными ресницами.

Нет, такое тут не прокатит. Нина с малолетства видела...

Поэтому отлично представляла, куда шла.

И что готова была предложить.

Вечер подкрался незаметно.

Вроде бы ждала, ждала, а после обеда, когда жара за дверью и окном каюты достигла максимума, Нина заснула. Бессонная ночь дала о себе знать.

Правда, поспать девушке долго не дали.

К ней снова пришли.

Чтобы на этот раз увести.

* * *

На ней был невероятно красивый пеньюар. Легкий, воздушный – почти невесомый. Тончайший шёлк, отделанный искусным кружевом. Нина всегда была равнодушна к красивому белью.

Поэтому и минималистичную сорочку, едва прикрывающую её бедра, и пеньюар она оценила.

Как у невесты...

Она бы надела такое в первую брачную ночь.

Сердце подскочило куда-то к горлу.

Спокойствие... Никакого волнения.

И когда услышала приближающиеся шаги, напряглась, вытянулась, как струна, замерла в ожидании.

Чуть позже Нина поймет, что она не могла слышать ЕГО шагов. В спальне установлена прекрасная звукоизоляция. Лучшая.

Но девушка не ошиблась.

Дверь плавно отворилась, и в спальню вошел ОН.

Нина стояла у окна. Ей приказали быть в постели, ждать ЕГО там.

Она не смогла...

Знала, что нарушила уговор, пошла против распоряжения. И кому-то может очень сильно не понравиться её своеволие.

ОН остановился, вскинул бровь. Мужчина «оценил» её жест непослушания.

Несмотря на то, что между ними было приличное расстояние – не менее пяти метров, Нина готова была поклясться, что видит, как темнеют его глаза, как недобро сдвигаются брови на переносице.

Господи... Ей бы всё развидеть... Уловить, понять.

Дыхание обожгло горло Нины, когда девушка увидела, как крупный широкоплечий мужчина двинулся в её сторону.

Он изменился. Стал шире в плечах. Возмужал.

Страх тугой змеей сжал горло девушки.

Мужчина надвигался на неё, чеканя шаг и передвигаясь почти бесшумно.

Нина не шелохнулась.

Он остановился, не дойдя до неё нескольких шагов.

Прищурился.

Слегка скривил губы...

– На колени, девочка...

Сначала Нина не поняла.

Зачем на колени?.. А как же нежность? Поцелуи? Прелюдия?.. Какие «колени»...

Но когда Нина заглянула в темную бездну мужских глаз, ее прошибла дрожь.

Нет... Она не хочет! Не так...

Вот только спросят ли её теперь?

Глава 5

У Нины сердце скатилось сначала к желудку, потом ниже.

Она смотрела на Константина и думала, думала.

Сколько раз она представляла именно этот момент, эти минуты? Сколько раз за бесконечно долгие годы она моделировала их встречу? Эти секунды, когда их глаза встретятся...

Огромный минус Нины заключался в том, что она к двадцати годам оставалась не только девственницей, намеренно не подпуская к себе никого, но и влюбленной наивной дуручкой, верящей, что её чувства самые сильные и настоящие.

Четыре года, Нина...

Четыре!

Не месяца...

И вот перед ней стоит ОН. Тот, в кого она влюбилась с первого взгляда, в ком утонула. О ком грезила долгими ночами и кого представляла, когда трогала себя в ванной.

Константин Корицкий.

Как про него теперь говорят?

Господи, да не важно...

Не о том она сейчас думает. Не о том...

На горло точно опустилась невидимая рука и ошутимо его сжала.

А Константин изменился.

Сильно...

О нем в сети практически ничего не говорилось. Сколько она ни выискивала поначалу информации. Опять же спасибо Арсу, тот поставил какие-то хитрые поисковики, которые мгновенно находили все упоминания о Корицком, если те появлялись во всемирной паутине, и сразу отправляли их в специально созданное облако. Быстрее, чем спецы Корицкого успевали всё подчистить.

Такими крохами Нина и собирала информацию.

И всё же фотографии не передавали той силы и внутренней мощи, что исходила от мужчины. Он раздался не только в плечах. Он сам изменился.

Или у Нины стерлись ощущения его восприятия, которые она холила и берегла на протяжении долгих ночей, снова и снова перебирая в памяти отрывки недолгих бесед, что между ними случались. И те взгляды, которыми он её окидывал...

А теперь?..

Смотрел на неё пристально, выжидающе.

И подавляюще.

Нина нервно сглотнула. Не удержалась и порывисто дотронулась до горла, выдавая свою нервозность с головой.

Цепкий взгляд темно-синих глаз сразу же зафиксировал её движение.

Константин стоял достаточно близко, чтобы она смогла

увидеть выражение его глаз и лица. Недовольство, что промелькнуло на нем. Даже негодование. Он ждал, а она устраивала тут тихую истерику, потому что её мечты столкнулись с жестокой реальностью, к которой она сколько ни готовилась, всё же оказалась неготовой.

Мужик купил её... Шлюшку. Начинающую девочку-эскортницу. Даже не эскортницу – до неё ещё надо дорасти, постараться, чтобы тебя приняли в хорошее и, главное, безопасное агентство.

Даааа... Если братья узнают, что она от А до Я проштудировала жизнь продажных девочек, они собственноручно её прибьют. И Арса заодно, который ей втихую устраивал экскурсии, тоже прикопают. Потом, конечно, обоих воскресят, но это будет уже сильно потом.

Корицкий едва заметно вздернул кверху бровь, пока ещё давая Нине возможность не перейти границу дозволенного. Её привезли в другую страну, назад дороги нет. Ей не требовалось разъяснений, для чего она тут.

Он тоже всматривался в её лицо. Изучал. У Нины участился пульс, сердце, казалось, сейчас выпрыгнет из груди. Ну же... Она металась из крайности в крайность. Она знала, что сильно изменилась за прошедшие годы. Выросла, расцвела. От шестнадцатилетнего угловатого подростка ничего не осталось.

Она была красивой. Нина это тоже знала. Молодые мужчины сворачивали ей вслед головы, постоянно пытались зна-

комиться. Что уж говорить про парней из её окружения. Правда, последние четко понимали, что прежде чем добраться до её тела, потребуется не только её согласие. Там необходимо будет преодолеть стену в виде братьев. Многие тушевались, многие перли напролом, предвидя, какой лакомый кусочек им по итогу достанется.

Нине на внимание парней и более взрослых мужчин было наплевать. Не интересовало...

В её жизни, помимо отца и братьев, был лишь один мужчина.

Который в данный момент начинал хмуриться. А перед этим велел ей опуститься на колени.

Воздух в комнате начал меняться. Тяжелеть. Он и без того не располагал к легкости общения. К влюбленной трепетности. Скорее, к сексу. Даже похоти.

Нина молчала. Не могла из себя выдавить ни звука.

А ещё она поймала себя на мысли, что ни разу не стояла так близко к Константину.

Раньше не могла подойти, потому что нельзя было. Ей и смотреть не полагалось. Слишком велика разница в возрасте, статусе. Да во всем. Она пигалицей была. Малолеткой. А он взрослым мужчиной.

Сейчас она впитывала всё, что ей давали. Одновременно ничтожно мало и намного больше, чем раньше.

Но надо ли ей это в таком варианте?

– Мне долго ждать? – на этот раз в голосе мужчины про-

резались властные недовольные нотки. В первый раз он отдавал приказ куда как мягче.

У Нины точно язык прирос к небу.

Она сделала небольшой шагок вперед, практически убрав расстояние между собой и ним.

И начала опускаться на колени.

В голове стоял туман. Вязкий, липкий. Боязливый. Он окутывал её, погружал в себя. Затягивал.

Колени коснулись мягкого ворса ковра. Значит, полы пеньюара распахнулись, сорочка задралась ещё выше. Хотя, казалось, куда еще. Теперь бедра Нины остались ничем не прикрыты. А трусики, что ей выдали... Их таковыми назвать можно было с большой натяжкой. Кристально белые. Не кружевные. Тонкая сеточка, не скрывающая ничего. Особенно тонкую дорожку светло-русых волос.

Которые так порочно просматривались, что даже Нина, надевая трусики, невольно зависла, в полной мере осознавая, для чего ей приготовили именно такое белье.

Она не смотрела на Константина.

Пока не могла.

Она боролась с собой. С собственными принципами.

В конце концов, она знала, на что шла.

И всё же... Внутри всё переворачивалось от нежелания принимать происходящее, когда вот так... на колени... и лицо напротив паха... с ощутимым бугром от возбуждения.

А она тут про прошлое вспоминает, про мечты, свою

влюбленность. Когда Корицкий уже готов.

Нина задрала подбородок кверху и решилась посмотреть Константину в лицо.

Костей назвать его у неё язык не поворачивался.

Почему она всё же такая мямля? А? Где родительские гены? Почему она не в состоянии смело и с лихой долей отчаяния довести дело до конца?

Корицкий наблюдал за ней.

Хмуро. Подавляюще.

Он ничего не говорил, но она чувствовала – он начинает злиться...

А это чревато последствиями.

Нина, судорожно сглотнув, и не обращая внимание на шум в ушах, подняла руку и опустила её на мужской пах.

Большой...

Порнушку Нина смотрела. Не часто, но бывало. Поэтому отлично знала, что и как происходит. Да и кто в их современном обществе не знает подробности интимной жизни мужчины и женщины?

Не надо обладать опытом, чтобы понять – природа к Корицкому была щедра. Горло Нины свело. Как она ЭТО поместит в себя?

И в рот тоже.

Она же хочет попробовать его? Точнее тут иное. Это Корицкий настаивает.

Она раскрыла ладонь и провела пальчиками по штанам.

Именно штанам... так проще воспринимать происходящее.

– Насколько ты девственница? – каким-то глухим будоражающим инстинкты тоном спросил Константин.

Нина, чувствуя, как у неё едва ли в стороны не разъезжаются колени, ответила:

– Я никому не делала минет.

К сожалению, она не смогла преодолеть природную стеснительность, и не посмотрела вторично в лицо Корицкому.

Зря...

Потому что на лице мужчины отчетливо проступило нечто дикое, первобытное. Верхняя губа предупреждающе дернулась.

– Интересно... Цена у тебя, девочка, достаточно высокая... За что берешь такие деньги? За неопытность?

По позвоночнику Нины побежала холодная испарина. Чему-чему, а интуиции она привыкла доверять. И сейчас та ей нашептывала, что Корицкому что-то не нравится. Что у того, скорее, в голове не складывается правдоподобная картина. Что происходит диссонанс, на который Нина в глубине души и рассчитывала.

– За чистоту. Разве она сейчас не в цене? – упрямо отозвалась девушка, снова проводя пальцами по ширинке.

Господи... Ей кажется или член Константина ещё увеличился в размерах? Такое возможно? Seriously?

Мужчина усмехнулся.

– Я заплачу обозначенную цену. Но ты же знаешь, что об-

манывать не хорошо?

Вторая капелька испарины выступила между лопаток.

– Знаю.

Ей ли не знать...

Она мысленно ещё раз поблагодарила Арса. Документы той, которой она сейчас была, подчищали ни один месяц. Создавали образ с нуля. Если, конечно, спецы Корицкого задутся целью и будут копать основательно, правда выплывет наружу мгновенно. Но кто будет тщательно копать, изучая биографию начинающей эскортницы? Кому это интересно?

И пятьдесят тысяч для Корицкого небольшая сумма.

Тут было иное...

И она знала, что.

Тот самый диссонанс.

Она решилась и сжала пах. Чуть-чуть, совсем немного, несильно, как бы сделала, если стояла на коленях перед тем, кого безумно любила. И впереди у них была первая брачная ночь...

Иллюзия часто спасает людей. Так им кажется. В это они верят. И заблуждаются...

Мужчина резко втянул в себя воздух. Как-то зло, порывисто.

После чего протянул руку и взял Нину за подбородок.

– Посмотри на меня, – потребовал он.

У Нины дрогнули ноги. Только бы позорно не распластаться перед ним ниц.

Она выполнила его требование. В её глазах находились линзы с зеленым оттенком. Настоящие глаза Нины Коваль холодно-серого насыщенного цвета.

Она не ошиблась. Константин просканировал её лицо, отмечая всё. Нине с трудом удалось подавить истерический смешок. Если бы она не знала правды... И многого другого.

У самого Корицкого лицо не смягчилось ни на йоту. Всё такое же суровое. Нине хотелось рассмотреть его так же открыто и без стеснения. Хотелось подушечками пальцев провести по губам, скулам, очертить брови и нос. Хотелось... Много чего сделать.

Но пока происходило совершенно другое.

Его палец прошелся по её подбородку. Без намёка на ласку или любовную прелюдию.

После чего мужская рука скользнула дальше, к затылку, собрала попавшиеся на пути волосы и немного оттянула назад. У Нины вскрик застрял где-то в груди, взорвался там ярким фейерверком.

Ей пришлось напомнить себе, что перед ней взрослый мужчина. Старше её на шестнадцать лет... Опытный, точно знающий, что ему нравится в сексе, а что нет.

А она та, за ночь с которой он заплатил. И по канонам жанра он имеет право с ней делать всё, что ему заблагорассудится. За такие-то деньги. Кожа Нины вспыхнула, кровь прильнула к щекам.

Корицкий не мог не заметить её реакцию.

Так и оказалось.

Он ещё сильнее оттянул её волосы назад, делая шею беззащитной. Из-за разницы в росте и того положения, в котором она находилась, ему пришлось немного согнуться, нависнув над ней. Его сразу стало слишком много. Парфюм, плечи, бедра, светло-серая свободная рубашка... Обоняние и взгляд Нины судорожно метались от одно к другому.

А потом она увидела, куда устремлен его взгляд...

В вырез пеньюара, полы которого давно разъехались в сторону. Сорочку ей выдали красивую и развратную, чего уж. Вся верхняя часть по талию – сплошная сетка и кружено. Соски ничего по фату не прикрывало.

Нина, не выдержав нарастающего напряжения, прикрыла глаза.

Чтобы сразу услышать не менее требовательное:

– Смотреть на меня!

От приказных ноток девушка вздрогнула и невольно открыла губы, споткнувшись о собственное дыхание.

Она подчинилась. Иначе и быть не могло.

То, что она увидела, ей не понравилось. Лицо Корицкого изменилось, ушла непроницаемость, небрежность. Проступило нечто иное. Куда более глубокое, интимное. И... страшное. Пробирающее до дрожи, вызывающее желание немедленно прекратить начатое.

Нина видела такой взгляд. Такое выражение лица.

Иногда папа аналогично смотрел на маму. Когда те со-

рились...

Или у Нины настолько обострились чувства, что она видит то, чего не может быть?

Но снова стало страшно. Она в руках знакомого незнакомца. В полной его власти.

И сейчас он недоволен.

– Я...

– Помолчи.

Она послушно замолчала.

Что происходит?

Дурное предчувствие закралось в душу. Неужели она так быстро прокололась? Нет, глупости...

Она не играла. Она на самом деле испытывала страх и смущение. И если перемотать запись в клубе, то и там её поведение было соответствующим. Не все шлюхи – давайте уж называть вещи своими именами, а благочестивое «эскортница» оставить для других случаев – рождаются с навыками. И не все сразу смелые и шальные. Откровенные.

Время замерло. Закристаллизовалось в вечности. Лишь остался оглушающий стук Нининого сердца.

– Продолжай... Олеся.

Чужое имя резануло слух. Вот она, её главная опасность сейчас. И Арс, и она сама понимали – не отзовется на него, тотчас возникнут подозрения.

Значит, продолжать.

Что ж...

Хватка на затылке не ослабла.

Он хочет видеть её лицо? Глаза?

Ладно... ладно...

Руки дрогнули, но Нина пошла дальше. Надо уже начать и успокоиться. Иначе только хуже будет, накрутит себя до предела.

Она снова погладила пах Константина и потянула за веревку. На нем, помимо светлой льняной рубашки, были свободные брюки. Их и надо будет снять. Или приспустить... Черт, она не знала!

А он всё смотрел. Изучал её реакции, её эмоции.

Нина и не планировала их скрывать.

Веревку развязала, почти наощупь нашла резинку и потянула вниз.

Ещё вниз...

Вместе с боксерами.

Неумело. Несмело.

Когда Нину резко вздернули кверху, она испуганно вскрикнула и инстинктивно подалась назад. Только кто её пустил...

Держали крепко.

А у Нины снова откат назад и мысли о том, какой же он высокий. Или у страха глаза велики? Сто восемьдесят два сантиметра составлял его рост. Она помнила.

– Ладно... черт с тобой, – с какой-то нерациональной злостью, сказал Корицкий и, развернув её, подтолкнул к крова-

ти.

Нина не успела обрадоваться, что их любовное знакомство не начнется с минета. Она не против оральных ласк. Очень даже за. Но не так... С толикой унижительного подчинения.

Её остановили у края кровати, когда она уже готовилась влезть на неё и лечь на спину. Не особо церемонясь с дорогим бельем, с неё сдернули пеньюар.

– Сорочку оставь, трусики снимай.

Ещё один приказ, от которого Нине сделалось дурно. И как-то жарко.

Сейчас... сейчас всё начнется...

Она же готова?

Влюбленное сердце шептало, что да.

Нина снова подчинилась, стараясь не сталкиваться глазами с мужским взглядом. Иначе скатится куда-то...

Она принялась раздеваться. Спокойно и методично. Могла и более плавно, искусно, всё-таки одно время занималась танцами, но не стоило. Чем меньше совпадений в навыках с ней настоящей, тем проще. Пока так точно.

Пеньюар упал к её ногам. Кожа Нины вспыхнула. Девушка думала, что спокойно разденется и ничего её не смутит – ошиблась. Она же раздевалась на пляже, у неё имелись и довольно смелые купальники. И ни разу она не тушевалась, как сейчас.

Может, оттого, что никто ни разу не смотрел на неё, как

Константин Корицкий?

По-собственнически.

За пеньюаром последовали трусики. Нина приспустила их с бедер, потом перешагнула, также оставив их на полу.

Константин удовлетворенно кивнул, а потом обошел Нину, встав за её спиной.

А вот это нервно. И остро.

Второе, пожалуй, сильнее.

Нина замерла, задышала глубже, отчего её небольшая, но полная красивая грудь ритмично поднималась и опускалась. Нина метнула взгляд ниже. Соски напряжены, натянули ткань тонкой сеточки.

Физиологического возбуждения она не чувствовала, скорее, её будоражил сам факт, что она с Константином.

Его прикосновение обожгло. Она судорожно втянула в себя воздух, прикрыв глаза. И тотчас открыла, вспомнив его недавний приказ. Константин прикоснулся к её шее сзади, потом повел руку ниже.

К лопаткам...

К пояснице...

Он надавил, вынуждая Нину податься вперед, упереться руками в матрас.

Его бедра уперлись в её.

У Нины задрожали руки. Она прикусила губу, чтобы не зашептать... не запросить... Только чего?

Она чувствовала его возбуждение. Большое и твердое.

Оно упиралось ей в попу. Ощутимо...

В обнаженную попку.

То есть между ними были лишь его брюки.

Господи...

Теперь сердце Нины скатилось к горлу, перед глазами поплыли черные мушки.

Он же не возьмет её прямо сейчас? Вот так?

– Не двигайся.

Она и не собиралась. Точнее, уже потерялась, не зная, что делать дальше. В голове стоял туман, перед глазами тоже.

Всё, что происходило в комнате, не укладывалось в восприятии девушки. Нина не то что бы ждала какой-то нежности и поцелуев, но настраивалась хотя бы на небольшое знакомство. Узнавание.

Понятное дело, никто с ней в данной роли беседы вести не собирался... Но, черт! Не так же...

Прохладная жидкость коснулась лона, и Нина быстро втянула в себя воздух.

Смазка?

Да...

И снова в голове какой-то взрыв, протест.

Корицкий же знал, что она девственница! Пусть и продажная, но девочка! И вот так... Просто собрался вставить?

– Ко... – она начала говорить, но на её рот легла ладонь.

Большое крупное тело нависло сзади.

Почти не соприкасаясь...

– Пока я не разрешаю говорить – ты молчишь, – пророкотал над ухом низкий грудной голос, от которого по телу Нины рассыпались колкие мурашки.

Внутренний голос завопил, чтобы она немедленно, прямо сейчас прекратила этот цирк! Чтобы во всем призналась, остановила! Корицкий тормознет, она не сомневалась...

Только она назовет свою фамилию.

И всё. Всё остановится. Завершится, не начавшись...

Остановится навсегда, закристаллизуется.

А она останется с горьким привкусом... Горький привкус будет в любом случае, только при последнем раскладе пострадает ещё и имя. Семейная гордость. То, о чем ей твердили с рождения, что она впитала с молоком матери и разговорами отца.

И раз она ввязалась в эту авантюру, раз она настолько сильно ошиблась в расчетах, не смогла соединить воедино логическую нить, не предусмотрела, что человек, в чьих глазах она утонула, повязла с головой, мог измениться за прошедшие годы, да и не факт, что измениться – откуда она знала какой он был с женщинами? – то и пройти должна до конца.

Чтобы уроком было...

Чтобы в следующий раз лучше думала, что делает. И помнила, кто она такая, черт возьми.

Терпкий парфюм с нотками бергамота окутывал Нину, пробирал насквозь, проникал под кожу. Девушка едва дыша-

ла. Она приготовилась...

За спиной слышались движения. Шуршание фольги и дальше...

Дальше к её лону прикоснулись. Снова...

Не ласково, без надлежащего трепета.

Просто прикоснулись.

И просто начали входить.

Властные руки зафиксировали её ягодицы, чтобы она никуда не делась.

– Расслабься. Иначе порву...

На этот раз голос Корицкого донесся до Нины через плену. Она и без него знала, что надо расслабиться... Но не стоя же на коленях с выпяченной кверху задницей!

Получила Нина Коваль?! Довольна...

Из глаз едва не брызнули слезы, когда Константин вошел полностью. Он держал её ещё крепче, проникая полностью, по самые яйца. Боль обожгла поясницу, бедра, растеклась по спине, сорвав с губ девушки приглушенный стон, который не мог принадлежать ей.

Да и в целом... Не могла она стоять сейчас и терпеть подобное отношение! Она, которую холили и лелеяли! С которой всегда сдували пылинки!

Не так...

Или только так? Потому что зарвалась. Потому что перешагнула через семейные ценности. Потому что ошиблась в НЕМ...

Папа всегда говорил, что за проступки надо платить. И за дела, даже добрые, тоже. Впрочем, кто-то утверждал, что дети платят за грехи отцов тоже. Нина в последнее не верила.

Она сглупила, не тормознула, не смогла забыть, абстрагироваться. И то, как с ней сейчас обращается чужой – да, да, чужой! – мужчина, только её просчет.

И боль тоже её.

Глава 6

Он разрывал её.

По-другому не скажешь.

Боль снова и снова плескалась в теле. Уже потом Нина поймет, что её выедала не физическая боль, а моральная. Это душа у неё плакала. Рыдала по влюбленности, по разбитым мечтам.

Каждый человек взрослеет по-разному.

Она вот так.

Нина зажмурилась, потом распахивала глаза и снова жмурилась. Когда она раньше читала описания, что «мужской член буравил её», она усмехалась. Как такое возможно? Глупости! Сейчас она понимала, как.

И разрывали её... и насаживали...

Он двигался и двигался. Вечность. Назад, вперед. Врезаюсь в её ягодицы, наполняя комнату пошлыми хлюпающими звуками. Если бы не смазка, Нина сорвалась. Или нет? Нет... Хренушки! Назло самой себе!

Повзрослеть решила? Поиграть во взрослую жизнь?

Поиграла? О, да! По горло.

Истерика булькала в груди, не давая возможности кричать. Нина бы и не стала.

Она – Коваль! И этим всё сказано!

Именно, когда в очередной раз Константин Корицкий

врезался в неё, проникал внутрь, она отчетливо понимала, кто она такая. И что больше никогда в жизни не пойдет наперекор своей гордости и фамильной чести.

Толчок. Ещё один. И мужской полурык-полустон за спиной.

А потом пришла тишина. Оглушающая и пугающая до чертиков.

Нина не спешила приходить в себя. Она, как мазохистка, ловила последние отголоски соития, запечатлевала в памяти. Дыхание по-прежнему обжигало грудь, в глаза точно песка насыпали.

Она не двигалась. Ничего не говорила.

Лишь чувствовала, как по бедру побежала струйка чего-то теплого...

Корицкий тоже не спешил из неё выходить. Напротив, он отчего-то сильнее сжал её бедра, оставляя на них следы. Синяки Нине обеспечены.

Сорочку с ней так никто и не снял. Белая, красивая.

Одежда невесты...

Только невесту не ставят «раком» на край кровати, не смазывают смазкой и не лишают девственности, как шлюху.

Нина снова прикрыла глаза и опустила голову.

Плакать она не будет. Ни за что.

За что боролась, на то и напоролась.

– Иди в ванную.

Корицкий вышел из её тела, лишил себя, своего парфюма

и иллюзии интимности.

Нина, стараясь двигаться осторожно, подалась назад.

Черт... Как же печет!

А вот с дрожью Нина не смогла совладать.

Как и с желанием посмотреть на Костю.

Нет.

Константина.

На господина Корицкого.

Она кое-как, неуклюже и совсем не грациозно, села полубоком, минимизирую соприкосновения пылающего огнем лона с шелковым покрывалом, и повернулась к мужчине. Тот отошел от неё и направился к бару.

Как обыденно...

Вставил, трахнул и забыл.

Нина смотрела на его спину. Что ж... Красивая, мощная. Про такую говорят «каменная». И в плане масштабности, и в плане защиты.

Господи... О чем она, дура, продолжает думать?

– У тебя есть пара часов. Потом я снова приду.

– Хорошо, – сказала она и поднялась.

Ему плевать с большой колокольни, что у неё там могут быть разрывы. Он заплатил и точка.

Нина, оттолкнувшись рукой от матраса, поднялась. Скользнула взглядом по себе и поморщилась. На сорочке красовалось кровавое пятно. Всё, как и предполагается.

Ей в самом деле надо в ванную. Прежде всего, для уеди-

нения.

Начав подниматься, она охнула. И сразу же после её оханья послышался звон хрусталя. На чистом рефлексе Нина повернулась.

Чтобы сразу же натолкнуться на прожигающий, оставляющий на коже если не дыры, то ожоги, взгляд.

Корицкий смотрел на неё. Пристально. Не мигая. На его мужественном лице с высокими скулами и четко очерченными губами невозможно было прочесть ни одну эмоцию. Они были надежны спрятаны.

Нина выпрямилась, более не стесняясь и не пытаясь как-то скрыть свою обнаженность. Сорочка ничего не прятала. Ни грудь, ни очертания фигуры, ни лобок.

Пусть Корицкий рассматривает, раз хочется.

В душе наступил штиль. Опасный, нехороший.

И всё же что-то было не так. Что-то не складывается во всей этой картинке. Почему Корицкий не выглядит довольным или «опустошенным»?

Почему смотрит на неё так, точно убить хочет? Или выгнать. Или обругать.

Нина мысленно усмехнулась. Не понравилась она ему. Не удовлетворила.

На коленях постояла, член не пососала. Потом не двигалась. Не подмахивала бедрами.

Хреновая из неё эскортница. Никудышная.

Вот и правильно, Корицкий, давай, давай передумывай и

отправляй её назад, в матушку-Россию. Она даже денег не возьмет! Хотя нет... возьмет. Переведет их потом в фонд матери, на эти деньги с десятков детей из малообеспеченных семей смогут год получать хорошее образование.

Нина несмело улыбнулась, зачем-то кивнула и направилась в ванную.

Шаг, и боль прострельнула позвоночник.

Нина ахнула, схватилась за живот.

И с большой долей удивления увидела, как Корицкий сделал в её сторону порывистый шаг.

...точно хотел подойти и успокоить...

– Больно? – он остановился. Сдержался.

Правильно, Константин, негоже по статусу проявлять сочувствие разным девочкам, что решили хорошенько подзаработать на своей девственности. Не причинил ущерба и ладно.

– В спину отдаёт, – уклончиво отозвалась Нина, отводя взгляд от мужчины. Не могла она на него смотреть. Не сейчас... – Как при менструации. Пройдет сейчас.

– Я тебя порвал?

– Нет, смазка защитила.

Руку с живота она не убрала. Создавалась иллюзия, что она успокаивает себя. В подростковом возрасте у неё на самом деле менструация проходила очень болезненно. Симптомы схожие имелись.

Больше Корицкий ничего не сказал, и Нина всё-таки до-

шла до ванной. Закрыв за собой дверь, прислонилась к ней спиной.

Тихо...

Тихо, Коваль.

Без истерики.

Произошло то, что произошло.

Не хватило у тебя ума и храбрости прийти к Косте... нет, Константину и поговорить, как Нина Коваль, будешь Олесей.

По крайней мере, сегодня.

Нина задышала глубже. Теперь другая задача – улететь домой. Вернуться к себе в норку илизать раны. Бесшумно. Без лишнего пафоса.

Она не знала, сколько простояла у двери. Оставалось надеяться, что в ванной камер нет.

Нина стянула сорочку, переступила через неё. Бедра были в кровавых мазках... Девушка прошла к душевной кабине, открыла дверцу и шагнула внутрь.

Смыть... Просто пока всё смыть.

Кровь, смазку. Её несбывшиеся надежды.

Оглядываясь назад, она спрашивала себя – а какой результат она хотела бы получить?

Сложный вопрос.

Ей всегда было сложно с мальчишками.

Да-да, вот такой парадокс. Она, папина принцесса, росла в идеальном мире, где мужчина – защитник, опора. Где мужчина... как её отец. Или братья. Она всегда всех с ними

сравнивала, по-другому у неё не получалось.

Даже в детском саду ей уже мальчишки казались какими-то слишком лощеными – мамочки старались, выглаживали своих сыночков, наследников фамилий, – или плаксивыми. Не то, что её братья. Отец их с детства муштровал. Они и обливались холодной водой, и босиком во дворе с тренажерами занимались, и бегали ежедневно. А эти? Даже шнурки им водители завязывали. Ниночка морщила красивый носик и никого к себе не подпускала.

Друзья у братьев тоже были соответствующие. Но те четко знали – Нина под запретом. Пока не исполнится восемнадцать так точно. И тех, кто приходил к ним в дом, Нина не воспринимала, как молодых людей, в которых можно влюбиться.

Каждая же девочка должна влюбиться... Хотя бы раз до шестнадцати лет! Откуда Нина подчерпнула эту мысль, она не помнила. Но активно присматривалась все годы к знакомым мальчишкам.

Нет, никто её девичье сердце не встревожил. На свидания она не ходила. Не потому что не приглашали... Приглашали, и много. Она не хотела. Даже вечер провести в компании ровесников. Она могла с ними пообщаться в колледже, пошутить, на этом всё.

Вечеринки она не любила. Сначала родители едва ли не под давлением отправляли её на мероприятия или брали с собой, потом в какой-то момент поняли, что ей от подобных

вечеров не по себе.

И прекратили.

Отчасти и поэтому Нина считала, что у неё лучшие родители в мире. Они всегда прислушивались к ней. Давали всё, что она хотела.

Кроме него...

Она, как вчера помнила тот день, когда в их доме появился Константин Корицкий.

Нина особо не проявляла интереса к знакомым отца. Ей ещё в раннем возрасте объяснили, что гости папы – особые люди. Те, в чьих руках сосредоточен бизнес, крупный капитал. Влиятельные люди, от решений которых зависят судьбы. Дядя Гриша тоже в их число входил. Поэтому она спокойно относилась к гостям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.